

ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА САМОИЗОЛЯЦИИ

DOI: 10.25629/НС.2020.08.09

Ростовская Т.К.¹, Шаповалова И.А.¹, Князькова Е.А.^{1,2}

¹Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

²Российский государственный социальный университет

Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются ценности российской и китайской семьи в условиях режима самоизоляции, обращается внимание на традиционность культуры семейных отношений, которая является действенным ресурсом самосохранности российского и китайского народа, сбережения его уникальности и самодостаточности.

Ключевые слова: семья, российская семья, китайская семья, ценность семьи, традиционность культуры семейных отношений, режим самоизоляции, сбережение российского и китайского народа

Введение

Реалиями жизни в 21 веке создан прецедент научного интереса к исследованию неоднозначно интерпретируемых процессов изменения мира – глобального и локального – под влиянием нередко противоречивой взаимообусловленности традиций и тенденций развития человека, общества. Масштабны неклассические сценарии, ставящие под сомнение сложившиеся представления о возможных событиях. Один из последних примеров: пандемия коронавируса COVID-19 во многом изменила предполагаемые события международного значения, нарушила календарь дат запланированных мероприятий внутригосударственного уровня, внесла необходимость корректировки времени и содержания работы людей в сферах профессиональной и личной жизни. Значительным по силе воздействия оказалось влияние режима самоизоляции на реализацию планов на будущее.

Жёсткие, радикальные меры «оставаться дома» сформировали потребность перенести «центр» жизни в сферу домашнего, семейного общения, возможность находить решение возникающих проблем в кругу семьи, советуясь друг с другом, прислушиваясь к мнению родных. В этой связи возрастает значимость семейных ценностей в условиях самоизоляции, «...поскольку семья является одним из немногих факторов, повышающих психологическую и психофизиологическую устойчивость к неблагоприятным условиям. Она не только создает психоэмоциональный комфорт, но и имеет прямое отношение к состоянию здоровья человека» [11].

Домашнее общение возвращает человека к признанию влияния членов семьи на принятие решений, на необходимость повышения стрессоустойчивости, снижения раздражительности в ситуациях конфликта интересов, коммуникативных неудач. Семья возвращает ощущение поддержки, переживания заботы, ответственности, защищённости и, конечно, чувства любви: «без любви не бывает крепкой семьи, любовь есть главная сила длительного брачного союза мужчины и женщины» [1;13].

В условиях непредсказуемых осложнений здоровья под влиянием распространяющихся инфекций семья должна быть готовой и к негативным сценариям – недугам, болезням. Вот в такое время проявляются в полной мере ресурсы крепкой семьи, заложенные в её культуре правила санитарно-гигиенического ухода, обеспечения благополучия физического (биологического), психологического (социального), духовно-нравственного.

Традиционная культура семейных отношений сегодня получает импульс ориентиров на благоприятные для здоровья тенденции изменения привычек, поведения. Привлекательными для развития семьи становятся тенденции освоения особенностей, например, японской семьи.

в которой с детства воспитываются строгое следование правилам ограничения и даже недопустимости телесных контактов во время приветствия, не возникает необходимости напоминать членам семьи о требованиях мыть руки и др. Между тем, в Японии наблюдается тенденция наращивания самоизоляции, не связанной с достижением санитарно-эпидемиологического благополучия населения, или профилактикой коронавирусной инфекции. Так, хикикомори – это люди, как правило, в результате психотравмирующей ситуации, резко ограничившие социальные контакты, находящиеся в состоянии отчуждения, одиночества более полугода. В Японии эффекты феномена хикикомори признаются негативными, разрушающими человеческую личность (несмотря на наличие положительных сторон уединенности) и государство разрабатывает специальные программы помощи людям, находящимся в этом состоянии.

Жёсткий сценарий режима самоизоляции для российской семьи оказался сложным испытанием подчиняться требованиям, исходящим от властных государственных структур. Для китайской семьи, например, принятие требований соблюдать правила жизни в условиях карантина проходит без факторов социального напряжения: в культуре семьи Китая не допускается противостояние требованиям представителям государственной службы. Во многом такое поведение семей, проживающих в Ухане, оптимизировало борьбу с вирусом.

Российскую семью во времена испытаний значительно защищает теплота и искренность, эмоциональная окрашенность поступков:

- не только заботиться о родных, но и понимать, ценить, дорожить их заботой;
- не только получать поддержку, но и самому поддерживать старших и младших, супругу (супруга);
- бескорыстно, деликатно участвовать в решении личных проблем члена семьи, не допускать запрещённых в правилах русской семьи упрёков и укоров;
- отказаться от привычек обсуждения и негативной оценки, инициировать общение – доверительное, создавать атмосферу согласия продуктивной договорённости, принимая ответственность за обязательства [2; 10; 15].

Такие, выверенные во времени традиции, являются действительным ресурсом самосохранения народа, сбережения его уникальности и самодостаточности.

Анализируя результаты авторского социологического исследования «Формирование позитивных жизненных стратегий членов молодых семей в современном российском обществе», Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. обращают внимание на следующие ключевые мотивы заключения брака: потребности в близком человеке и любви. Для большинства респондентов семья – это, прежде всего, проявление любви к супруге и детям (69 %); 24 % считают, что семья – продолжение рода, и лишь 3 % молодых семей полагают, что брак является обузой [8].

Всё это, вне сомнения, коренится в традициях русской семьи, подтвердивших исторически сформированную устойчивость, актуальную востребованность на этапах сложных испытаний человека и человечества.

Между тем, скоростные изменения социокультурной, финансово-экономической жизни общества глубоко затронули основания семьи, динамично реагирующей на ослабление традиций межпоколенного родства, детско-родительских взаимоотношений. Известный «вклад» в эти процессы вносит активность миграционных потоков – как внутренних, так и внешних. Отмечается это в заметных явлениях снижения мотивации создания семьи, усиления выбора образа жизни в пользу безбрачия и бездетности. Такие тенденции противоречат базовым духовно-нравственным качествам человека, реализующего своё предназначение через признание доминирующей ценности продолжения рода человеческого, жизнелюбия и связанных с ним качеств – трудолюбия, способностей – к благодарности и почитанию, уважению.

По оценкам экспертов, в режиме самоизоляции и российские, и китайские семьи сталкиваются с серьезными семейными кризисами и испытывают сложности в их преодолении, что существенным образом сказывается на возможности увеличения числа разводов.

Настоящее исследование посвящено изучению ценностей российской и китайской семьи, выявлению их сходства и различий, особенностей реагирования на дистресс, связанные с вынужденным нахождением членов семьи в совместной самоизоляции. Особое внимание уделяется изучению роли традиционных семейных ценностей в преодолении семейных кризисов в условиях самоизоляции.

Краткий анализ исследований в предметной области

Специальных исследований, посвященных анализу ведущих ценностей российской и китайской семьи в условиях самоизоляции, не проводилось.

Между тем, данная предметная область вызывает непосредственный исследовательский интерес, поскольку затрагивает интересы населения тех стран, принимающих в качестве мер профилактики распространения коронавируса самоизоляцию – комплекс ограничительных мер для населения, которые вводит правительство на определенный срок в рамках режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации [14]. Поскольку человечество продемонстрировало свою уязвимость перед лицом такого глобального вызова, как пандемия, необходимо приложить усилия по всестороннему изучению проблем, с нею связанных, использовать современные инструменты для решения проблемы регуляции поведения человека в стрессовых для него ситуациях и выработки готовности к нетривиальным или, напротив, традиционным решениям, в том числе, - в сфере семейных отношений.

Существенное значение для научной разработки предмета исследования имеют достижения психологической науки в области изучения стресса (М. Я. Александров, Б. Голдстоун, Б.П. Доренвенд, В. Г. Коренчевский, У. Кэннон, Р. Лазарус, Л. Леви, В. Л. Маришук, Д. Меканик, Д. Н. Насонов, Г. Селье, А. Д. Сперанский, З. Фрейд, Ю. Г. Чирков и др.).

Теория кризиса как самостоятельная дисциплина в психологии появилась сравнительно недавно. Значимые психологические исследования, посвященные теории кризисов, представлены работами Э. Линдерманна, Дж. Каплана, Дж. Якобсона и др. Так, Дж. Якобсон в отличительной теории кризисов отметил, что теория кризисов относится главным образом к индивиду, хотя некоторые понятия используются применительно к семье, а также к малым и большим группам; теория кризисов описывает не только деструктивные аспекты кризиса, но и его ресурсы и возможности в области роста и развития личности [9].

Изучению психологии семьи посвящены труды Ю.Е. Алешиной, Т.В. Андреевой, В.В. Бойко, А.Н. Волковой, Л.Я. Гозман, И. В. Гребенникова, О. Э. Зуськовой, С. В. Ковалева, И. С. Кона, В. П. Левкович, Н. Н. Обозова, В. А. Сысенко, Т. М. Трапезниковой и др.

С. Ф. Анисимов, Л. М. Архангельский, А. Г. Здравомыслов, М. С. Каган, В. И. Сагатовский, В. П. Тугаринов, В. Т. Харчева, З. Н. Чавчавадзе, В. Я. Ядов и др. раскрывают содержание понятия «ценность» через ряд признаков, свойственных (в той или иной степени) всем формам общественного сознания – значимость, нормативность, полезность, необходимость, целесообразность и т.д.

Изучением категории семейных ценностей на современном этапе занимаются ученые Т.К. Ростовская, Г.И. Климантова, О.В. Кучмаева и др.

Цели и задачи исследования

Целью исследования является анализ ценностей российской и китайской семьи в условиях самоизоляции как способа профилактики распространения коронавируса COVID-19 и оценка их влияния на внутрисемейные отношения.

В качестве задач исследования определены: изучение ценностей российской и китайской семьи, сложившихся исторически под влиянием широкого спектра факторов; формирование научной гипотезы о влиянии семейных ценностей на поведение членов семьи в условиях самоизоляции.

Методы исследования: анализ семейных ценностей российской и китайской семьи, представленных в произведениях устного словесного и музыкального творчества – фольклоре. Авторами успешно применен педагогический метод беседы для анализа ценностных ориентаций

современной китайской молодежи, обучающейся в российских образовательных организациях. Также представлены результаты социологических исследований, проведенных различными авторами в период февраль-апрель 2020 года, освещающих психологические аспекты самоизоляции семей.

Результаты и их обсуждение

При значительном сходстве всех национальных культур в области семейных отношений нельзя не отметить различия национальной специфики, например, в отношениях к детству.

Сегодня в Китае остаётся неизменным понимание детства как важного этапа подготовки ребёнка к взрослой жизни. В современной России детство рассматривается не как этап, а как сама жизнь растущего, взрослеющего человека (Д.И. Фельдштейн, В.И. Слободчиков, Т.В. Волосовец и др.).

В России приоритеты семейной жизни закреплялись «Домостроем», авторскими текстами житийной литературы («Поучение Владимира Мономаха» и др.), произведениями устного народного творчества, творчеством писателей и поэтов многонационального и многоконфессионального государства.

В сложных исторических реалиях складывались традиции семейной жизни Китая, создавшего оригинальную систему воспитания в детях честности, жертвенности, чинопочитания. При значительных различиях взглядов на семью в России и Китае, в этих государствах сложилось устойчивое неприятие тенденций ослабления и разрушения семейных отношений, построенных на супружестве, на признании роли мужчины – отца и матери – женщины. Россия и Китай сегодня остаются на позиции поддержки семейных людей, осуждения стремлений к безбрачию, к бездетности.

Сходство народов России и Китая, территориально соседствующих по границе протяжённостью 4 209,3 км, обнаруживается и в вопросах воспитания в семье поколения детей, верных государству, патриотичных и смелых, готовых к жертвенному служению родине. Главное в таких ориентирах семейного воспитания утверждалось историей, веками закреплявшей идеи преданности, ответственности старших поколений: быть личным примером честного, бескомпромиссного защитника, сохранять при всех сложностях исторических событий непрерывность рода, отеческое наследие, культ предков.

Личное своё во взглядах на семейную жизнь русские и китайцы признают вторичным. Самым главным обязательным в Китае помнят: «отеческая власть принадлежит императору, а в семье – отцу», в России сохраняются заповеди: «Служу сперва России, а потом себе».

Синтез конфуцианства, даосизма, буддизма во многом определил психологию китайской семьи, что открывается и поддерживается в фольклоре, в прозе и поэзии. В частности, в китайских народных сказках прославляются подвиги жён, сохранявших верность своим мужьям в условиях прямой опасности для жизни. Такой была Мэн Цзян-нунь. Красота чувств и её верность Фань Силянью олицетворяют достоинство женщины, имя которой передаётся «из уст в уста». Подвиг женщины, свидетельствует память народа, сохранился в делах чуского правителя Сян Юема, уничтожившего династию Цинь и отомстившего за погибших супругов Мэн и Фань [7].

Другой пример национальной гордости за семейные традиции даётся в сказке «Колокол». Здесь красавица – дочь Сяо Лин своей «святой кровью» спасла дело отца, который, благодаря дочери, отлил самый большой колокол на земле. В его «проникновенном звуке мастер слышал голос любимой дочери, отдавшей свою жизнь за счастье родной земли. А сердца людей, услышавших этот голос, становились мужественными и отважными... Так было и так будет: в сердце народа всегда звучит голос тех, кто умер за счастье родной земли» [7, с. 59].

Жертвенное служение Родине – особая тема в научных исследованиях, посвящённых проблеме сохранения и развития традиций русской семьи.

Должное внимание уделяется подвигу женщин-матерей, жён в древнерусской литературе. «Повесть о разорении Рязани ханом Батыем» до наших дней доносит подвиг княгини Евпраксии, жены князя Фёдора Юрьевича, погибшего при защите Рязани от хана Батгя. «Благодарная

же княгиня Евпраксия стояла в то время в превысоком тереме своём и держала любимое чадо своё – князя Ивана Фёдоровича, и как услышала она смертоносные слова, исполненная горести, бросилась она из превысокого терема своего с сыном своим князем Иваном прямо на землю и разбилась до смерти» [15, с. 79].

Жертвенность женщины в традициях семейного воспитания соответствует психологии установления законов обустройства домашней жизни, что было завещано русскому народу Владимиром Мономахом через его отеческое обращение к своим детям: “В дому своём не ленитесь..., чтобы не посмеялись приходящие к вам ни над домом вашим, ни над обедом вашим. ... Лжи остерегайтесь, и пьянства, и блуда, от того ведь душа погибает и тело. ... Старых чтите, как отца, а молодых – как братьев. ... Жену свою любите, но не давайте ей власти над собой” [5, с. 102].

С пользой для себя наш современник может перечитать строки известного «Домостроя», несправедливо преданного забвению в 20 веке: «Если же небрежением и твоим нерадением сам или жене, наставленьем твоим обделенная, согрешили или зло сотворили перед Богом, или ... дети твои грех какой совершат, хозяйского наставления не имея: ругань, воровство или блуд и всякое зло сотворят, все вместе по делам своим примут муку вечную» [5, с. 84].

Особую Заповедь «Домострой» адресовал родителям – отцу и матери: любить детей своих и беречь, чтобы были всегда упокоены, сыты и одеты, и в тёплом доме, и всегда в порядке. Соответствует это принятому русской семьёй закону, библейской истине: «Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит. Любовь никогда не перестает» [1, с. 711].

Многое в системе ценностей семейного воспитания повторяет наставления из священного писания: «не красть, не блудить, не лгать, не клеветать, не наушничать, на чужое не посягать, не осуждать, не бражничать, не высмеивать, не помнить зла, ни на кого не гневаться» [15].

В китайской семье законы предков строги и безапелляционны: «Вырастить, но не воспитать – вина отца». В строгости формируется ответственность семьи за поступки детей, поведение, отношения.

Члены китайской семьи должны заботиться не только друг о друге, но и о стране, достойно вести себя в обществе. Дети воспитываются трудолюбивыми, умеющими правильно обращаться с деньгами. Родители не позволяют детям надеяться на деньги старших, пользоваться статусом членов семьи. В подтверждение таких взглядов на жизнь детей приведём пример из своей педагогической практики. Студент Ван Ли отличался в группе обучающихся русскому языку на подготовительных курсах вуза особым трудолюбием, исполнительностью, ответственностью, хотя уровень владения им всеми видами речевой деятельности был значительно выше по сравнению с другими. О причинах такого очень ответственного отношения к учёбе студента стало известно из беседы с ним. Дедушка Ван Ли – успешный бизнесмен, получивший образование в МГУ, внуку гарантирует финансовую поддержку в таком денежном эквиваленте, в каком Ван захочет. Но при одном условии: Ван будет учиться лучше всех в группе, что по видеосвязи будут подтверждать преподаватели и другие обучающиеся в группе, а также соседи по общежитию. Ван Ли успешно поступил в вуз и, по имеющейся у нас информации, собирается поступать в аспирантуру.

Аргументом в поддержку жизнеспособности традиций воспитания в китайской семье является и множество других примеров ответственности студентов перед родителями, направившими своего ребёнка в вуз России. Так, студентка Мэйли свою успешную учёбу совмещала с участием в бизнесе матери – работа на рынке в субботние и воскресные дни. Студентку Хуан поддерживала семья при условии её дополнительной работы в качестве экскурсовода в Москве. Впоследствии стало известно, что Хуан на таких же условиях успешно училась и совмещала учёбу на подготовительном отделении вуза с работой в качестве экскурсовода в городах Астрахани и Волгограде. В планах студентки получить практику экскурсовода для работы с китайскими группами в городах Санкт-Петербург и Сочи.

Опыт общения со студентами из Китая позволяет уверенно согласиться с выводами об эффективности традиций воспитания в семье таких качеств, как уважительное отношение к старшим, особая привязанность к бабушке и дедушке, искренняя забота о младшем брате или сестре, предрасположенность к откровенному, заинтересованному обсуждению событий личной жизни с отцом и матерью. Довольно часто студенты обращаются к преподавателю с просьбой «поговорить» по видеосвязи с членами их семьи. Радость студентов от общения преподавателя с семьёй студента подтверждает сохраняющиеся традиции старшего поколения китайцев видеть своих детей «учёными». Именно такими сюжетами – желанием матери и отца видеть своего ребёнка учёным – часто наполняются китайские народные сказки.

Анализируя очевидный прорыв Китая во всех сферах государственной и общественной жизни, В.А. Алексеев точно обозначил выводы о значимости для этой страны целостности духовно-культурной компоненты, «уходящей корнями в природу китайского мегаэтноса». Китай, как и прежде, отказывается от принятия чуждых для него религиозно-духовных явлений. Руководство страны, пишет В.А. Алексеев, «понимает опасность вестернизированной системы ценностей, предлагает возвращение к национальным корням, истокам отеческих традиций» [1, с. 728].

Проблемы семьи включаются в структуру доминантной ментальности китайского суперэтноса. Этим проблемам уделяется особое внимание в исследованиях философов, педагогов, психологов, филологов.

Не умаляя значимости традиций воспитания в семье китайцев и русских, обозначим некоторые вопросы, связанные с нарастающим влиянием изменений в семейных отношениях. Изучение феномена современной семьи позволяет формировать банк данных, подтверждающих выводы о происходящих коренных изменениях во взглядах мужа и жены на распределение закреплённых историей их функций и ролей: по обеспечению материального благополучия, соблюдения иерархической соподчинённости взаимоотношений, организации трудовой деятельности, духовно-нравственного наполнения жизни, регулирования поведения «старших» и «младших», обеспечения контроля за соблюдением требований к неукоснительному соблюдению законов семейной жизни. Связано это, прежде всего, с непредсказуемостью экономической ситуации, геополитическими, экологическими и духовно-нравственными изменениями в мире. Сегодня это и изменения, обусловленные последствиями эпидемии коронавируса. В этой связи, по мнению исследователей, например, в России «особенно важной становится способность родителей оперативно менять финансовые, профессиональные, эмоциональные, межличностные стратегии... включение матери в процесс трудовой занятости, вовлечение отца в активное участие в воспитании детей, участие прародителей в поддержке семьи и воспитании внуков» [11; 12].

Ценности современной семьи, как справедливо отмечают И.П. Лотова, И.Ф. Дементьева и др., общество 21 века пересматривает, вносит коррективы, настаивая на необходимости признавать значение любви, родительства, верности, доверия, почитания предков. Например, О.В. Кучмаева, О.Л. Петрякова обращают внимание на данные анкетирования молодёжи, предлагающей:

- при заключении брака заключать брачный контракт;
- признать реалией сегодняшней жизни «гражданский» брак;
- не использовать понятия «незаконнорожденный ребёнок»;
- не стремиться сохранять семью с нелюбимым человеком «ради детей»;
- развод – нормальное явление современной жизни человека;
- брак не обязателен для того, чтобы «завести» ребёнка и воспитать его;
- ребёнка надо иметь от любимого человека;
- молодая семья должна жить отдельно от родителей;
- следует поддерживать пробные браки в молодом возрасте;
- надо предоставить свободу выбора форм брака;
- главой семьи являются поровну муж и жена;

- денежное обеспечение – обязанность мужа;
- уход, присмотр за детьми – обязанность жены [11; 12].

Интерпретация учёными данных изучения русской семьи 21 века представляют интерес для дальнейшей работы по признанию значимыми сегодня таких функций семьи, как:

- близость эмоционально-позитивных отношений заботы и взаимопомощи;
- уважение индивидуальных различий членов семьи;
- распределение прав и обязанностей между супругами;
- детско-родительские отношения как ресурс безопасности и успешной социализации ребёнка;
- предсказуемость поведения членов семьи;
- адаптивность к внешним и внутренним изменениям жизни;
- открытость, искренность, доверительность коммуникации;
- готовность к разрешению проблем и конфликтов развития семьи;
- непротиворечивость восприятия и реализации системы убеждений и ценностей всеми членами [6, с. 114–116].

Издание *Global Times* сообщает, что с 1 марта 2020 года в условиях самоизоляции в китайских провинциях резко возросло количество пар, желающих разойтись, обостряются и конфликты в российских семьях: из-за эпидемии многие семьи оказались неготовыми психологически к непрерывному нахождению наедине в течение длительного периода времени; обострились семейные конфликты и противоречия. В схожей ситуации оказались также и российские семьи. Многие молодые супруги утвердились в своем решении расторгнуть брак. По мнению психологов, если самоизоляция застала пары в состоянии латентного конфликта, то в сложившихся условиях его интенсивность повышается [4]. Согласно опросам сервиса *Mail.ru «Леди»* (количество респондентов – 17 тыс. человек; опросы проводились с 3 по 6 апреля методом анкетирования в сети Интернет), 14% пар стали чаще ссориться в режиме самоизоляции. В каждой десятой семье постоянно вспоминают старые обиды, а в каждой двадцатой уже задумались о расставании [4].

Изменение нормального хода событий в жизни семьи потребовало переоценки существующих моделей мышления, жизнедеятельности, эмоционального отношения к происходящему, создания адаптивных способов реагирования, адекватных современным условиям. Разные семьи продемонстрировали разный уровень готовности к изменениям.

Самоизоляция семей, с другой стороны, способствовала обновлению и гармонизации семейных отношений в случае их кризиса. Так, молодые семьи, находящиеся на грани развода, в состоянии самоизоляции, вновь сошлись. Этому предшествовали переоценка роли семьи в состоянии общемирового и национального кризисов, необходимость совместной заботы супругов о малолетних детях, а также пожилых родителях. Центр интересов членов молодой семьи сместился с внешнего фокуса на внутренний, где эпицентром является семья как оплот безопасности в нестабильном мире. Усилились традиционные ценности материнства и отцовства, расширенной многопоколенной семьи, прародительства. Самоизоляция выявила новые роли и существенно повысила ответственность членов молодой семьи друг перед другом, перед детьми, родными старшего возраста, а также перед обществом в целом. Многие молодые люди выразили готовность не только помогать своим родным, но и поддерживать пожилых соседей, заниматься добровольчеством (волонтерством). При этом достойный уровень образования и высокооплачиваемая работа перестают восприниматься в качестве самоцелей и становятся инструментами, позволяющими развивать семью, местные сообщества, общество и государство в целом.

Выводы

В настоящее время чрезвычайно востребованы научные исследования, выработка общих подходов в психологии семьи, адаптации ее к новым видам вызовов, рисков, угроз и опасно-

стей, раскрытию потенциала семьи в решении внутрисемейных проблем на основе традиционных ценностей материнства, отцовства, детства, межпоколенческих связей, взаимопомощи, единства. Представляет интерес опыт зарубежных стран в поддержке семьи в условиях пандемии коронавируса.

Значение взвешенных управленческих решений в сфере семейной политики трудно переоценить: усилия властей всех уровней должны быть направлены на предотвращение разводов, усиление внимания к проблемам различных семей, поиск возможностей для сохранения семей в условиях кризисов.

Библиография

1. Алексеев В. А. Традиции. Ценности. Смыслы. Христианское измерение. М.: Издательский дом «К единству!», 2019. 735 с.
2. Бойков В. Э. Социально-политические ценности россиян: содержание и возможности реализации // Социологические исследования, 2010. № 6. С. 27–35.
3. Васильева Е.В., Бессонова А.А. Феномен самоизоляции (хикикомори) у современной молодежи // Проблемы высшего образования, 2019. № 1. С. 352-355.
4. Вирус недоверия: 14% пар стали чаще ссориться в режиме самоизоляции. В каждой десятой семье постоянно вспоминают старые обиды, а в каждой двадцатой уже задумались о расставании. Екатерина Ясакова // Известия. 08.04.2020. URL: <https://iz.ru/997361/ekaterina-iasakova/virus-nedoveriia-14-par-stali-chashche-ssoritsia-v-rezhime-samoizoliatcii>.
5. Домострой / Перевод В. Колесова. М.: АСТ, 2017. 320 с.
6. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие. М.: Гардамарики, 2005.
7. Китайские народные сказки. М.: Художественная литература, 2012. 330 с.
8. Кучмаева О. В., Ростовская Т. К. Новые тенденции в формировании жизненных стратегий членов молодых семей в современном российском обществе (анализ Всероссийского социологического исследования) // Вестник академии права и управления, 2016. № 43 (2). С.113-124.
9. Парыгин, Б.Д. Основы социально-психологической теории. М.: Мысль, 1971. 351 с.
10. Программа по формированию ценностных ориентаций у воспитанников в условиях детского дома. Ставрополь: Литера, 2011. 200 с.
11. Семейное воспитание в современной России: состояние и стратегия развития / Отв. Ред. И.Ф. Дементьева. М.: ИИДСВ РАО, 2015. 194 с.
12. Семья в современном обществе / под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. М.: Изд-во «Экон-информ», 2018. 261 с.
13. Хрестоматия по древнерусской литературе XI–XVII вв. / Составитель И.К. Гудзий. М.: Аспект Пресс, 2004. 592 с.
14. Чем отличается карантин от самоизоляции с юридической точки зрения. URL: <https://ria.ru/20200409/1569804242.html> (дата обращения: 09.04.2020).
15. Шаповалова И. А., Трунаева В. В. Повышение профессиональной родительской компетентности в воспитании детей в возрасте 6–10 лет и гармонизации семейных отношений. М.: ФГНУ ИСП РАО, 2012. 112 с.

Ростовская Тамара Керимовна. Доктор социологических наук, профессор. E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Шаповалова Ирина Александровна. Доктор педагогических наук, профессор

Князькова Екатерина Александровна. Кандидат политических наук

Для цитирования: Ростовская, Т.К. Ценности российской и китайской семьи в условиях режима самоизоляции / Т.К. Ростовская, И.А. Шаповалова, Е.А. Князькова // Человеческий капитал. – 2020. – № 8(140). – С. . doi: 10.25629/НС.2020.08.09

VALUES OF THE RUSSIAN AND CHINESE FAMILIES
IN THE CONDITIONS OF SELF-ISOLATION

DOI: 10.25629/HC.2020.08.09

Rostovskaya T.K.¹, Shapovalova I.A.¹, Knyazkova E.A.^{1,2}

¹Institute for Social and Political Studies of the Federal Scientific Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences

¹Russian State Social University
Moscow, Russia

Abstract: the article examines the values of the Russian and Chinese families in the conditions of self-isolation, draws attention to the traditional culture of family relations, which is a real resource for self-preservation of the Russian and Chinese people, saving their uniqueness and self-sufficiency.

Keywords: family, Russian family, Chinese family, family value, traditional culture of family relations, self-isolation regime, saving of the Russian and Chinese people

References

1. Alekseev V. A. *Traditsii. Tsennosti. Smysly. Khristianskoe izmerenie* [Traditions. Values. The meanings. Christian dimension]. Moscow: "K edinstvu!" Publ., 2019. 735 p.
2. Boikov V. E. Sotsial'no-politicheskie tsennosti rossiyan: sodержanie i vozmozhnosti realizatsii [Socio-political values of Russians: content and implementation possibilities]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2010. No 6. P. 27–35.
3. Vasil'eva E.V., Bessonova A.A. Fenomen samoizolyatsii (khikikomori) u sovremennoi molodezhi [The phenomenon of self-isolation (hikikomori) in modern youth]. *Problemy vysshego obrazovaniya*, 2019. No 1. P. 352-355.
4. Yasakova Ekaterina. Virus nedoveriya: 14% par stali chashche ssorit'sya v rezhime samoizolyatsii. V kazhdoi desyatoy sem'e postoyanno vspominayut starye obidy, a v kazhdoi dvadtsatoy uzhe zadumalis' o rasstavanii [Virus of mistrust: 14% of couples began to quarrel more often in self-isolation mode. In every tenth family, old grievances are constantly recalled, and in every twentieth family they already thought about parting]. *Izvestiya*. 08.04.2020. URL: <https://iz.ru/997361/ekaterina-iasakova/virus-nedoveriia-14-par-stali-chashche-ssoritsia-v-rezhime-samoizolyatsii>.
5. *Domostroi* [Domostroy]. Moscow: AST, 2017. 320 p.
6. Karabanova O.A. *Psikhologiya semeinykh otnoshenii i osnovy semeinogo konsul'tirovaniya: uchebnoe posobie* [Psychology of family relations and the basics of family counseling: Textbook]. Moscow: Gardamariki, 2005.
7. *Kitaiskie narodnye skazki* [Chinese folk tales]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 2012. 330 p.
8. Kuchmaeva O. V., Rostovskaya T. K. Nove tendentsii v formirovanii zhiznennykh strategii chlenov molodykh semei v sovremennom rossiiskom obshchestve (analiz Vserossiiskogo sotsiologicheskogo issledovaniya) [New trends in the formation of life strategies of members of young families in modern Russian society (analysis of the All-Russian sociological research)]. *Vestnik akademii prava i upravleniya*, 2016. No 43 (2). P. 113-124.
9. Parygin, B.D. *Osnovy sotsial'no-psikhologicheskoi teorii* [Fundamentals of socio-psychological theory]. Moscow: Mysl', 1971. 351 p.
10. *Programma po formirovaniyu tsennostnykh orientatsii u vospitannikov v usloviyakh detskogo doma* [The program for the formation of value orientations among pupils in the conditions of an orphanage]. Stavropol: Litera, 2011. 200 p.

11. Dement'ev I.F. (ed.). *Semeinoe vospitanie v sovremennoi Rossii: sostoyanie i strategiya razvitiya* [Family education in modern Russia: state and development strategy]. Moscow: IIDSV RAO, 2015. 194 p.

12. Ryazantsev S.V., Rostovskaya T.K. (eds.). *Sem'ya v sovremennom obshchestve* [Family in modern society]. Moscow: "Ekon-inform" Publ., 2018. 261 p.

13. Gudzii I.K. (ed). *Khrestomatiya po drevnerusskoi literature XI–XVII vv.* [A reader in Old Russian literature of the 11th – 17th centuries]. Moscow: Aspekt Press, 2004. 592 p.

14. Chem otlichaetsya karantin ot samoizolyatsii s yuridicheskoi tochki zreniya [What is the difference between quarantine and self-isolation from a legal point of view]. URL: <https://ria.ru/20200409/1569804242.html> (accessed: 09.04.2020)

15. Shapovalova I. A., Trunaeva V. V. *Povyshenie professional'noi roditel'skoi kompetentnosti v vospitanii detei v vozraste 6–10 let i garmonizatsii semeinykh otnoshenii* [Increasing professional parental competence in raising children aged 6-10 years and harmonizing family relationships]. Moscow: FGNU ISP RAO, 2012. 112 p.

Rostovskaya Tamara Kerimovna. Doctor of Sociology, Professor. E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru.

Shapovalova Irina Aleksandrovna. Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Knyazkova Ekaterina Aleksandrovna. Candidate of Political Sciences.